

Максуд Ибрагимбеков

Дядя МАМЕД, ЗНАМЕНИТЫЙ Охотник

Когда отступает душный летний зной, и подкрадывается тёплый вечер, и синие сумерки окутывают крыши домов, и от лёгкого ветерка шелестит листва, когда хозяйки, стоя у открытых дверей, через весь двор и с разных этажей сообщают друг другу последние новости, а дворовая детвора начинает матч невероятно сложной игры с беганием, криками и борьбой, на веранду выходит дядя Мамед. Он молча курит и смотрит на играющих детей.

Удивительный табак у дяди Мамеда: люди, почувствовав запах дыма этого табака, стараются стать с наветренной стороны и, насколько возможно, не дышать. Табак выращивает сам дядя Мамед. И если тете Сури, его жене, нужно поговорить о покупке чего-нибудь по хозяйству, она предварительно хвалит этот удивительный табак, а вечером соседи поздравляют её с обновкой.

Дядя Мамед - охотник. Это не его специальность, на охоте он отдаёт все свои помыслы и, что на взгляд тёти Сури важнее, всё своё свободное время.

Давно прошли времена, когда охотники с хищными птицами на рукавицах в сопровождении загонщиков с трещотками и свистками скакали на горячих конях по свежему следу. Прошли те времена и канули в вечность. Но дядя Мамед утверждает, что изменилась только форма, а сама охота осталась спортом мужественных и благородных людей. О, дядя Мамед признанный охотник! Смелый и неукротимый. Когда он начинает рассказывать истории, приключившиеся с ним, все во дворе замолкают. Собравшиеся вокруг дяди Мамеда стараются не пропустить ни слова из сказанного им. Начинает казаться, что видишь где-то в джунглях, а вокруг бродят разные опасные звери.

Дядя Мамед очень опытный охотник. Это чувствуется, как только он начинает рассказывать. Сразу становится ясно, как можно убить барса или, скажем, кабана.

Кабана надо выбрать такого, чтобы у него были большие клыки, где большие клыки - там большая шкура, и подождать, пока он на тебя бросится. Когда до подбегающего кабана останется полметра, надо спокойно отпрыгнуть на сорок сантиметров в сторону и стрелять проскочившему зверю в хребет, между лопаток. Убитого наповал кабана необходимо немедленно освежевать.

Можно, конечно, рассвирепевшего кабана поджидать с ружьём. На дереве это безопасно, но настоящего охотника недостойно.

У дяди Мамеда есть шкура лани. Правда, её немного попортила моль и большую часть её пришлось отрезать, но всё же видно, что лань была что надо.

Дядя Мамед знает всё - он вам может сказать с точностью до десяти голов, сколько гусей в осенней стае, а также объяснить, как это случилось, что в Азербайджане не водится анаконда.

Охотничьей славе дяди Мамеда немного повредил один случай. Однажды его друг - не тот, у которого астма, а другой, у которого хорошая дача, - попросил дядю Мамеда купить ему щенка кавказской овчарки для охраны дачи.

Щенок был куплен и водворён до приезда друга в переднюю. Дядя Мамед сам варил для него специальные кушанья, показывал знакомым хвост и лапы щенка и рассказывал при этом, какой это будет здоровенный пёс и как его будут бояться злоумышленники.

Щенок посматривал на окружающих маленькими блестящими глазками и проворно пожирал всё, что ему предлагали.

Через некоторое время щенка отвезли на дачу. Ещё через две недели приехал расстроенный друг и привёз повзрослевшего щенка.

Оказывается, переехав за город, щенок, вместо того чтобы охранять вверенную ему дачу, выходил каждую ночь на открытую площадку начинал жутко выть на луну. Впрочем, он выл и без луны и даже когда его запирали в погреб.

Вызванный встревоженным другом дяди Мамеда специалист сказал, что животное не было щенком кавказской овчарки даже в утробе матери, что купленный щенок не что иное, как обыкновенный молодой шакал.

Но... недоразумения бывают со всеми, а если бы продавший щенка весельчак знал, какой знаменитый охотник дядя Мамед, он бы, конечно, не решился его обмануть.

Затаив дыхание выслушивали страшную историю о том, как дядя Мамед преследовал раненного им, повизгивающего и рычащего от ярости тигра. О том, как удалось смышлёному тигру отыскать в лесу государственную границу и уйти за неё. И о том, как пограничники обещали сообщить дяде Мамеду, когда тигр вернётся обратно. Но тигр, очевидно, решил больше не связываться с дядей Мамедом, потому что от пограничников до сих пор нет вестей.

Перед охотой дядя Мамед обычно надевает болотные сапоги и кожаную куртку. Патронташ и кинжал для добивания крупного зверя он проверяет на веранде на глазах у потрясённых соседей. После возвращения дяди Мамеда с охоты тётя Сури угощает наиболее близких соседей фисинджаном из диких уток.

Однажды мы выехали за город.

Машина вышла из Ленкорани рано утром. Мимо проносились просыпающиеся после ночи зелёные кущи -- дорога шла через лес. Вдруг шофёр резко затормозил. Мы все разом выскочил из машины, увидев необычное зрелище.

Кто-то стоящий к нам спиной держал под ружейным прицелом двух невероятно перепуганных людей. Их била мелкая дрожь, и они не спускали глаз с прыгающей мушки ствола.

До нас донёсся - нет, нам не показалось – голос дяди Мамеда. Сперва нам послышалось, что он читает стихи, до того мерно и торжественно звучал его голос, но, подойдя ближе, мы услышали:

За труп убитого волка дают пятьдесят рублей премии, за шакала - тридцать, а ведь если убьёшь

вас, зверей куда более опасных, чем волк или шакал, премии не дадут, ещё неприятностей не оберёшься.

Голос дяди Мамеда дрожал от возмущения. Между "собеседниками" на росистой траве лежал убитый джейран. Из пробитой пулей шеи ещё сочилась кровь.

В милиции, куда мы вместе с дядей Мамедом привезли браконьеров, выяснилось, что дядя Мамед в суматохе забыл зарядить ружьё и довёл чуть ли не до истерики двух перетрусивших матёрых браконьеров незаряженным ружьём.

Когда мы въехали в Баку, дядя Мамед попросил остановить машину у базара. Вернувшись со связкой диких уток, дядя Мамед деловито сказал:

-Сури любит, когда я с охоты приношу уток.

Когда ребяташки нашего двора высыпали навстречу гордо шагающему дяде Мамеду, «помогая» нести ему до дверей квартиры ружьё, патронташ и связку диких уток, я незаметно снял с рукава дяди Мамеда повязку, на которой красными буквами было выведено: «Общественный лесной надзор». Он, кажется, забыл её снять в машине... А может быть, и не забыл.